

ТОПОНИМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛИЙСКИХ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПОЭТОВ XIV—XIX ВВ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

И.Я. Ганиева

Институт языкознания Национальной Академии наук Азербайджана
просп. Г. Джавида, 115, Баку, Азербайджан, 1141
iradaganiyeva@rambler.ru

В статье рассматриваются итоги сравнительного анализа применения топонимов в творчестве английских и азербайджанских поэтов. На примере творчества поэтов, живших в XIV—XIX вв., было определено, что топонимика имеет применение в произведениях социального характера, где описываются повседневные события или события прошлых лет. В азербайджанской поэзии, в отличие от английской, топонимика в лирическом жанре применяется чаще, однако их применение имеет специфический характер. В статье сравниваются названия места (города, страны, реки, горы, святые места) с конкретными чертами персонажей с целью подчеркнуть их неповторимость и очарование.

Ключевые слова: английская поэзия, азербайджанская поэзия, жанры поэзии, сравнительный анализ, топонимика, топонимы.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы сравнительного языкознания особенно актуальны в условиях билингвизма, обусловленного современными глобализационными процессами. Окружающая нас среда доступна не только в визуальном, слуховом, когнитивном смыслах, но и с точки зрения определенной информационно-коммуникативной подачи. Именно эту функцию выполняет топонимика как личные географические имена, которые давались людьми испокон веков и служили важным средством общения, исторических исследований, средством развития речи и языка в целом. Естественным является и обращение к топонимам в художественном творчестве, потому что язык, как важнейшее средство общения, составляет базовую основу для креативного отношения к действительности, в том числе с точки зрения художественного воображения.

Проблемы топонимов как раздела ономастики являются предметом исследования ученых-филологов практически во всех языках. В частности, рассматриваются «закономерности динамики и функционирования названий в диахроническом и синхроническом аспектах, семантическая эволюция некоторых географических терминов и названий, и т.д.» [1. С. 3], проводится систематизация и анализ топонимов определенной местности, поскольку это «важно как для решения вопросов взаимодействия народов и их культур, так и для решения собственно лингвистических задач, проблем этногенеза и этнической истории» [2. С. 8].

Проблема функционирования топонимов как существенного раздела языковой системы, формирующей когнитивные и аффективные представления об окру-

жающей среде, включает в себя также и ее художественно-выразительные возможности, которые используются в художественной литературе. Весьма интересно представить эту проблему в сравнительно-сопоставительном смысле, когда представители разных языковых групп пытаются на эстетически-художественном уровне это сделать. Заранее скажем, что при этом сталкиваются разные мировоззрения и формы самосознания, поскольку мировосприятие, в том числе и у художников слова, находится в контексте родного менталитета, условий языковой среды и в целом социального статуса художника, принадлежащего к определенной эпохе.

Предварительный анализ показал, что топонимы, представляющие географическое пространство, в большинстве случаев используются в определенных жанрах и формах художественных произведений, в частности, в английской поэзии — это баллады, жизнеописания, развитие определенных исторических сюжетных линий и т.д. При раскрытии тонких душевных чувств, духовных исканий героев топонимы уже не применяются, так как последние связаны с реальной действительностью, неся в себе необходимую мотивационную и словообразовательную нагрузку.

ТОПОНИМЫ В АНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Рассмотрим конкретно лингвистическую и мотивационную информацию, которую несут в себе топонимы в некоторых произведениях, как отдельных английских авторов, так и в устном народном творчестве английского народа. Затем сравним подобные процессы, которые идут в азербайджанской литературе того же периода. Так, в старинной английской балладе «Король и аббат» повествуется о пастухе, который своей смекалкой и своим умом поразил короля и спас аббата от гнева короля [4. С. 29—31]. Этот сюжет не нов: подобные истории есть в устном народном творчестве у многих народов, в том числе и у азербайджанцев, сравните:

*I 'll tell you a story, a story so merry, // Concerning the abbot of **Canterbury**.*

*And of his house-keeping and high renown, // Which made him resort to fair **London town**.*

Король задал ему три вопроса, на которые аббат должен был дать ответы в трехнедельный срок. Аббат был сокрушен. По дороге из Лондона он встречается со своим пастухом, рассказав ему о том, что король собирается его повесить в случае неправильных ответов.

*And the next question I must not flout, // How long he shall be riding the world about;
And the third question I must not shrink, // But tell him truly what he does think.*

Здесь описания местности нет. Упоминание топонимов связано с местом жительства главных героев, являясь показателем их статуса: это просто эпическое повествование о взаимоотношениях различных слоев общества, о нравах людей, живших в эту эпоху. То же самое мы наблюдаем в балладе «Робин Гуд спасает трех стрелков». По мере нарастания в сюжете напряженности местность, в кото-

рой происходит действие, также характеризуется в зависимости от настроения героя, его мыслей и действий. Робин Гуд шел в Ноттингем весело, но увиденное по дороге заставило принять срочные меры: надо было помочь невинным людям:

*Now Robin Hood is to **Nottingham** gone, // With a link a down and a day,
And there be met a silly old woman, // Was weeping on the way [4. С. 36].*

Каждый раз он среди зеленых деревьев, милой природы встречается людей, которые нуждаются в его помощи. И, в конце концов, он зашепшил в город:

*Now Robin Hood is to **Nottingham** gone, // Where patched both beneath and aboon:
Then Robin Hood swore a solemn oath, // It's good habit that makes a man [4. С. 37].*

Баллады носят в основном историко-описательный характер, связаны с местом жительства и социального действия многих героев. Драма, которая разыгрывается в действии баллад, имеет отношение обычно к великим личностям, таким, как народные герои, короли, их приближенные. Тем не менее, и этих героев постигают обман и предательство, они также мучаются от измены и козней своих самых близких людей.

В «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера (XIV в.) мы встречаем образ молодой женщины, которая изображала из себя праведную верующую, которая уже три раза была в Иерусалиме, но в то же время поменяла пять мужей и многочисленных дружков:

*She hadde passed many a strang stream. // At **Rome** she badde ben, and at **Boloine**.
In **Galice** at Seint James, and at **Coloine**. // She coude moche of wandring by the way
[4. С. 59].*

Поэтическое описание местности, откуда происходит Серрея — персонаж сонета Генри Говарда (XV в.), помогает читателю лучше понять ее внутренний мир, представляемый воображением поэта:

*From Tuscan came my Lady's worthy race; // Fair **Florence** was sometimes her ancient seat:
The Western Isle, whose pleasant shore doth face
Wild Camber's cliffs, did give her lively heat [4. С. 64].*

Здесь воспевается жизнь королевы, в которую влюблен поэт. Прежде всего подчеркивается, что род ее ведет из доблестной Флоренции, но Виндзор в Англии разлучает его с ней, поскольку ее ждут королевские дела. Так топонимика раскрывает жизненные обстоятельства героев художественных произведений.

В известной поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» (XVII в.) воспевается природа, солнце, небо, герой поэмы попадает в рай, который очень похож на земную жизнь среди лугов и лесов, причем вокруг священной Сионской горы:

*Cease I to wander where the Muses haunt // Clear spring, or shady grove, or sunny hill.
Smit with the love of sacred song; but chief // Thee **Sion**, and the flowery brooks beneath [4. С. 108].*

Поэт пишет об утрате жизненных благ, почему он и обращается к музе, чтобы она разорвала мрак, помогла ему творить дальше. Таким образом, здесь речь идет

о поэтических поисках самовыражения, при котором Мильтон прибегает к описанию величия природы, дойти до уровня которой он мечтает.

У другого поэта, Дж. Драйдена (XVII в.), встречаем жизнеописание великого Александра Македонского в форме величественной оды, где восхваляются достоинства этого полководца. Речь идет о его победе над персидским царем Дарием. Высокопарный стиль изложения обычно свойствен этому жанру поэзии, если к тому же учесть период, в который эти стихи создавались. Здесь употреблены топонимы Персида (старорусское название Персии), Троя, Персеполь, поскольку герой оды происхождением из древней Греции, а воевал он против персидского царства:

*T'was at the royal feast, for **Persia** won // By Philip's warlike son:
Aloft in awful state // The God like heroset [4. С. 119].*

Красочно, «величавым языком» описываются чувства героя, его влюбленное состояние, однако великие дела ждут его: прежде всего, он воин, на страну которого напал страшный враг:

*Those are **Grecian** ghosts, and in battle were slain, // And unburied remain,
Inglorious on the plain; // Give the vengeance due // To the valiant crew [4. С. 120].*

Это историческое событие, описанное художником в патриотическом духе; одновременно здесь раскрываются характерные черты воинов, полководцев, земли, за которую идет сражение. Использование географических названий носит не только смысл места действия, но и иносказательный смысл, когда сама местность ассоциируется с храбростью и мужеством, или, наоборот, с малодушием и трусостью.

Дж. Макферсон, шотландский поэт XVIII в., — автор знаменитых поэм Оссиана, являющихся переложением кельтских народных сказаний, использует в своих произведениях топонимы, чтобы придать повествованию более правдивый характер. [5. С. 19] К примеру, в его произведении «Кольна (подражание Оссиану)» говорится о романтической любви, завязавшейся между главным героем Тоскаром и дочерью царя Кольной, именно на берегу быстрого источника Коломоны:

***Col-amon** of troubled streams, // dark wanderer of distant vales,
I behold thy'course between trees, // near **Car-ul's** echoing halls.
There dwelt bright Colna-dona, // the daughter of the king [4. С. 181].*

Юный полководец, посланный на сражение с врагом на берегу этой могучей реки, оказался сраженным красотой юной принцессы, которая была тем ярче, чем могущественнее и суровее была природа, на фоне которой она явилась Тоскару.

В сонетах Уильяма Вордсворта (XVIII в.) изображены красоты природы, идиллия творчества, в котором участвует и поэт, и работница за рукодельем, и пчела, летящая в дальнее ущелье за медом. Именно так представляет поэт смысл жизни: в труде и творчестве:

Maids at the wheel, the weaver at his loom, // Sit blithe and happy; bees that soar for bloom,

*High as the highest **Peak of Furness-fells**, // Will murmur by the hour in foxglove bells:
In truth the prison, into which we doom // Ourselves, no prison is: and hence to me*
[4. С. 249].

Вальтер Скотт — знаменитый писатель, поэт, историк конца XVIII — первой половины XIX вв., в поэзии, в особенности в подражаниях шотландским балладам, часто связывал сюжет с определенной местностью, где разворачивались его полные таинства и романтики действия. В частности, таковы его баллады «Замок Смальгольм, или Иванов день», «Ваверлей» и другие произведения. Проблемы несбывшихся надежд, тайной любви, кровной вражды раскрываются на фоне изображения природы, тоже порой мрачной, темной, угрожающей, или, напротив, обнадеживающей, романтической и завораживающей. Такова местность Бротерстон, куда на свидание спешил к чужой жене молодой Смальгольмский барон:

*The Baron of **Smaylho`me** rose with day // He spur`d his courser on,
Without stop or stay, down the rocky way, // That leads to **Brother Stone*** [4. С. 252].

В этом отношении определенный интерес представляет также поэзия Роберта Саути, поэта-романтика первой половины XIX в. В частности, у него много исторических баллад, где он обращается к конкретным фактам и событиям, происходящих в определенном пространстве. Он часто указывает наименование местности, географического местоположения, где происходит действие, причем связывает сюжет и это место, описывая его в духе происходящих событий. К примеру, возьмем его произведение «Бленгеймский бой». Здесь повествуется о героическом прошлом английского народа, дед рассказывает внукам о доблести их предков:

*My father lived at **Blenheim** then, // Yon little stream hard by;
They burnt his dwelling to the ground // And he was forced to fly;
So with his wife and child he fled, // Nor had he where to rest his head* [4. С. 299].

В поэзии другого знаменитого поэта Англии, Джорджа Гордона Байрона (XIX в.), также применяются топонимы, в основном в исторических повествованиях. Если речь идет о конкретном факте, событии, то упоминается в связи с ним и местность, где оно происходило. Так, в стихотворении «Поражение Сеннахе-риба» речь идет об историческом сражении ассирийцев с врагом:

*And the widows of **Ashur** are loud in their wail,
And the idols are broke in the **Temple of Baal**;
And the might of the Gentile, unsmote by the sword,
Hath melted like snow in the glance of the Lord!* [4. С. 331].

Такие же приемы использованы в другом его знаменитом произведении «Шильонский узник». Мрачность тюремной обстановки, страдания узников изображены с предельной яркостью и выразительностью:

*There seven pillars of Gothic mould, // In **Chillon`**s dungeons deep and old;
There seven columns, massy and gray, // A sun beam with bath lost its way* [4. С. 339].

Альфреда Теннисона, сентиментального английского поэта викторианской эпохи, навели на поэтические размышления увиденные им на вокзале в Ковентри

три высокие башни. Его поэтическая фантазия увела его мысли на тысячу лет назад, когда в этих местах правил граф Ковентри, а супругой его была Годива:

*I waited for the train at **Coventry**; // I hung with grooms and porters on the bridge,
To watch the three tall spires; and there I shaped // The city's ancient legend into
this [4. С. 413].*

Здесь повествуется о целомудренной супруге графа, которая добилась того, чтобы непосильные подати народа были намного снижены. Сделала это она ценой собственного унижения, но в глазах народа она возвеличилась на все времена.

Интересна лирика Роберта Браунинга, поэта XIX в., у которого довольно много произведений связано с конкретными географическими наименованиями, а сюжеты основываются на их характеристиках. Так, следует отметить его стихотворения «Home thoughts from abroad» и «How they brought the good news from Ghent to Aix»:

*Oh, to be in **England** // Now that April's there,
And whoever wakes in **England** // Seas, some morning, unaware,
That the lowest boughs and the brush-wood sheaf // Round the elm-tree bole and
in tiny leaf,
While the chaffinch sings on the orchard bough // In **England** now! [4. С. 420].*

В стихотворении о доброй вести, привезенной из Гента в Ахен, приводятся географические наименования местности, по которой едут путешественники, — это *Локерн, Дьюфилд, Арсхот, Хассельт, Тонгра*. Рыцарь Роланд за короткий срок доставил гибнущим воинам добрую весть.

Отметим, что к XIX в. многие поэты уже активно использовали топонимы в своем творчестве, привязывая сюжеты к той ли иной местности. Думается, что это происходило с ростом политического и национального самосознания. В частности, эту мысль можно проиллюстрировать на примере творчества Мэтью Арнольда. У него есть стихотворение «Dover beach», где он поэтически выражает свое восхищение природой:

*The sea is calm to-night, // The tide is full, the moon lies fair
Upon **the Straits**, — on the **French coast**, the light
Gleams, and is gone: the cliffs of **England** stand,
Glimmering and vast, out in the tranquil bay [4. С. 437].*

Идеи национальной идентичности, любви к родине, к Англии, можно найти также в творчестве Дж. Мередита, в его стихотворении «Старый чартист»:

*They shipp'd me off for it: I'm here again.
Old **England** is my dam, whate'er I be! [4. С. 445].*

Эти же проблемы рассматривает Оскар Уайльд:

***The Thames** nocturne of blue and gold // Changed to a Harmony in gray:
A barge with ochre-coloured hay // Dropt from the warf: and chill and cold [4. С. 482].*

В целом развитие английской поэзии с точки зрения использования топонимики, как видно из этого небольшого обзора, шло в двух направлениях: тематиче-

ское использование, связанное с сюжетом, и историческое повествование. Когда следовало обращение к пространственно-временным рамкам, то для того, чтобы их обрисовать, применялись топонимы. Они усиливали сюжетную выразительность, делали поэтические образы более реальными и действенными.

ТОПОНИМЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Обратимся теперь к особенностям использования топонимов в азербайджанской поэзии того же периода, что и английская поэзия. Есть много поэтов, к творчеству которых можно в этом смысле обратиться. Прежде всего отметим, что в творчестве преобладающего большинства поэтов рассматриваемого периода в Азербайджане преобладает любовная лирика, определенный диапазон чувств, хотя также представлены произведения, связанные с историей, философией, географией, общественной позицией автора и т.д.

В творчестве Имадеддина Насими (XIV в.) тонко раскрывается лирика чувств, воспевается красота возлюбленной, где говорится о пленении ею им своими локонами, где он выпивает вино ее губ, лицо ее он повстречал в Каабе, и преклонил перед ней колена, как перед священным камнем Каабы:

*Düşdüm əzəldə zülfünə, dam olmadan hənuz, // İçdim ləbin şərabını, cam olmadan hənuz.
Gördüm üzünü **Kəbə** əhli-səfa ilə, // Qıldım təvəfi-**Kəbə**, hərəm olmadan hənuz.
Yazmış üzündə sureyi-rəhman ələssalam, // Ərş ilə kürsü, lövhü qələm olmadan hənuz*
[7. С. 71].

В другом стихотворении он пишет, что навеки пленен ее очарованием, застыл перед ней, преклоняясь перед ее красотой. О, чье лицо сравнимо лишь с Каабой! Я сразу загорюсь от глаз этой ангелоподобной гурии, не уж-то это лицо человека, а не статуэтки из Китая?

*Təbəd hüsnün önündə səcdəyi-şükr eylərəm,
Ey səmalın **Kəbə**, sənsən küntə-kənzin xanəsi!* [7. С. 82].
*Düşərəm oda göricək bu mələk-nicad huri,
Əcəba, bu **Çin** bütünün üzü nəqşi-azərimi?* [7. С. 81].

Брови и ресницы своей возлюбленной он сравнивает с расположением горы Тур среди скал:

*Qaşınla kirpigin **Turun dağında** // Nəcə bir Musiyi-İmran irişdi* [7. С. 88].

А локоны возлюбленной — так протянулись до стены китайской, родинки же заставили народ воспрянуть от Эфиопии до Рима:

*Zülfün üz çəkdi çəri gəldi **Xəta**, **Çin** üstünə,
Xalın üz qopdu **Həbəsdən Rum** elini çapdı* [7. С. 107].

Вот такими гиперболизированными сравнениями автор стремится показать вершину своей любви, своих чувств. Как видно из приведенных примеров, Насими

использует топонимы для сравнения каких-то качеств, черт человека с определенными географическими местами, известными своими какими-то необычными свойствами.

Всемирно известный поэт и ученый-мыслитель Мухаммед Физули (XVI в.) воспевал в своих произведениях высокую любовь, раскрывал тончайшие человеческие чувства. Он очень редко обращался к топонимам в своей лирике, у него больше использовано возможностей топонимики в историко-философских произведениях о социальных проблемах человеческого общества. Так, он воспекает величие Багдада как страны, которая является светочем науки и ремесел по своим меркам развития, где реализуется справедливое управление:

Səvadi-büq'eyi-Bağdad çeşmi-haft kişvərdir, // Çırağı-mərdümi nuri-ədalətdən münəvvərdir.

Qamüət rafına abi-həyati-əddir cari, // Cəmi-əhlinə tövfiqi-cəmi'iyüət müyəssərdir [8. С. 107].

Другой известный азербайджанский поэт Молла Вели Видади (XVIII в.) раскрывает характер жителей города *Гянджи*, тем самым используя возможности топонимов для раскрытия своей любви к стране, к ее людям, тому, что создано ими:

Genə qoymaz o Gəncədə adəmi, // Əgərki, sən bir işarət eylərsən [9. С. 39].

Затем он показывает страдания людей, разруху в период войны, в которую была втянута Грузия. Подобного не видели ни Иран, ни Рим: вся Грузия превратилась в пепел под залпом орудий, под напором врага, подобных мучений не испытывал народ никогда:

Ataşi-əfğan əyandı, külli Gürcüstan bugün [9. С. 70].

Bir tərəfdən göndərib topxanə verdi ləşkəri,

Arxa durdu onlara valiyi-Gürcüstanə bax.

Olmayıb bir böylə zillət mütləqə aləmdə faş,

Gəlməyib böylə müsibət Rumə, ya İranə bax [9. С. 77].

Есть задушевные строки о родном Карабахе, где жизнь плавно течет, как вода, звучат стихи, народные сказания, на меджлисах (собраниях, сборах, торжествах) исполняют любимые песни, которые по душе всем, которые пронзают сердце своей душевностью как стрела, берут за душу:

Külli-Qarabağın abi-həyatı // Nərmünazik bayatıdır, bayatı,

Oxunur məclisdə xoş kəlimatı, // Ox kimi bəğrını dələr, ağlarsan [9. С. 86].

Таким образом, в творчестве Видади уделяется внимание разной проблематике, в том числе любовной лирике, социальным проблемам, природе, человеку, социальной среде. Именно в вопросах, связанных с социумом, применяются топонимы, для того, чтобы конкретизировать ситуацию, определить место и время событий, дать необходимый фон для изложения сюжета.

Великий современник Видади, его сподвижник Молла Панах Вагиф (XVIII в.), известен своими лирическими стихотворениями, где воспекает прелести своей

возлюбленной, сравнивая их с местами, известными своими духовными ценностями. Так, в обращении к своей возлюбленной он ее называет:

О, ты моя Кааба, Кербела, Мекка, Медина, я паломник к твоим прелестям, также, как паломники идут в эти святые места. Я преклоняюсь твоим бровям, поскольку они для меня как святые места, и днем, и ночью я молюсь перед ними,

сравните:

*Еу Кəбəт, Кəрбəлəт, Мəккəт, Мəдинəт, // Bir zaman kuyində ziyarətimdir.
Qıblə deyib, qaşlarına baş əymək // Gecə-gündüz mənim ibadətimdir [10. С. 108].*

И далее:

Посмотри вокруг, во всем мире, пишет он, на этом свете твои ресницы, перейдя в наступление, как войско, поработили весь свет, и нет подобной владельниці нигде, нет в Табризе, Шеки, Гяндже, Кабуле, нет в Иране и Туране, Халабе, Мекке и Медине:

Bir eylə nəzər ləşkəri-müjgan ələminə, qoşun kipriklər // Gör necə keçib hökmü onun ruyi-zəminə. // Təbriz, Şəki, Gəncəvi, Kabil şəhərinə, // İran ilə Turan, Hələbi, Məkkə, Mədinə, // Bunlarda belə səncil əyincən ələ düşməz [10. С. 172].

Таким образом, Вагиф в своем творчестве при описании красоты своей возлюбленной иногда прибегает к поиску подобной красоты в других географических пространствах, что придает образу большую выразительность и убедительность. Отметим также, что в творчестве вышеупомянутых поэтов имеются произведения исторического и философского характера, имеются драматургические произведения, где пространственно-временные рамки выражены через топонимы более четко и подробно. Однако учитывая, что в творчестве английских поэтов мы обратили внимание в основном на произведения лирического характера и в некоторой степени затронули баллады и некоторые описания социальных проблем, то и в творчестве азербайджанских авторов сохранили ту же жанровую тематику. Таким образом, сочинения азербайджанских и английских писателей и поэтов в других жанрах еще ждут своего исследования.

Наконец, обратимся к творчеству известной поэтессы Хуршудбану Натаван (XIX в.), которая является автором множества лирических произведений, привлекающих внимание читателя своей минорной тональностью и выразительностью. Часть произведений связана с отношением к родному краю, к природе, к людям, которые здесь живут. Вот как она описывает родной Карабах в письме к знаменитому французскому писателю Александру Дюма, когда преподносит ему подарок — карабахский ковер: всему миру известен наш Карабах своими коврами, пусть от меня вам, французскому писателю, будет подарок на память. Это ковер из Шуши, а это моя вышивка:

*Dünyada məşhurdur bizim Qarabağ // İncə xalısıyla, qoy məndən sizə,
Firəng ədibinə yadigar olsun // Bu Şuşa xalçası, bir də əl işim [10. С. 20].*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование топонимов в творчестве поэтов Англии и Азербайджана на протяжении почти пятисотлетнего периода имеет много сходства, что заключается в применении топонимов, прежде всего при описании социальных, в том числе ис-

торических событий. Кроме того, в творчестве азербайджанских поэтов топонимы используются при описании внешности героев, для сравнения, для указания на какие-то особые качества. Можно сказать, что в произведениях азербайджанских авторов топонимика применяется для характеристики черт героев намного чаще, чем у их английских коллег. В целом можно подчеркнуть также, что описание человеческих чувств, взаимоотношений, в особенности касающихся взаимоотношений между двумя любящими людьми, в обоих случаях носит достаточно абстрактный характер, почему и не прибегают к топонимам. Чем ближе эпоха к современному периоду развития общества, тем чаще наблюдаются случаи применения топонимов в художественных текстах, даже лирического, отвлеченного характера.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Рысбергенова К.К. Историко-лингвистический анализ топонимов южно-казахстанской области (на материале западных районов): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Аты, 1993.
- [2] Абдулджалилова Х.И. Аварская топонимия: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006.
- [3] Мельникова Ю.Н. Структурно-семантические особенности топонимов немецкого языка: диахронический аспект: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008.
- [4] Английская поэзия в русских переводах. XIV—XIX века. М.: Прогресс, 1981.
- [5] Левин Ю.Д. Оссиан в русской литературе: Конец XVIII — первая треть XIX века / Отв. ред. акад. М.П. Алексеев. Л.: Наука, 1980.
- [6] Баллады. Сборник (на англ. и русск. яз.). М.: Радуга, 2006.
- [7] *İmadəddin Nəsimi*. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. I cild. Bakı: Lider nəşriyyat, 2004.
- [8] *Məhəmməd Füzuli*. Əsərləri. Altı cildə. IV cild. Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
- [9] *Molla Vəli Vədadi*. Əsərləri. Bakı: Öndər nəşriyyat, 2004.
- [10] *Molla Pənah Vaqif*. Əsərləri. Bakı: Şərq-Qərb, 2004.
- [11] The Cambridge Dictionary of English Place Names / ed. by Watts V., Inasley J., Geiling M. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- [12] Baker R. The Role of Folk Legends in Place-name Research // The Journal of American Folklore; publ. by American Folklore Society, vol. 85, no. 338, p. 367—373, 1972. URL: <http://www.jstore.org/stable/539325>.

PLACE-NAMES IN THE LITERARY WORKS OF ENGLISH AND AZERBAIJANI POETS OF THE XIV—XIX CENTURIES: COMPARATIVE ANALYSIS

I.Y. Ganiyeva

Institute of Linguistics of National Academy of Sciences of Azerbaijan
H. Javid ave., 115, Baku, Azerbaijan, 1141
iradaganiyeva@rambler.ru

The article discusses the results of the comparative analysis of the place-names use in the works of English and Azerbaijani poets. On the example of poets who lived in the XIV—XIX centuries, it was determined that place-names are used in the literary works of a social nature which describe the daily

events or events of the past years. In Azerbaijani poetry, unlike in English, place- names are often used in lyrical genre, but their use has a specific character. In this article places (cities, countries, rivers, mountains, sacred places and so on.) are compared with the specific features of the characters in order to emphasize their uniqueness and charm.

Key words: English poetry, Azerbaijani poetry, place-names, genres of poetry, comparative analysis, toponymy.

REFERENCES

- [1] Rysbergenova K.K. Istoriko-lingvisticheskiy analiz toponimov yuzhno-kazakhstanskoy oblasti (na materiale zapadnykh rayonov). Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Alma-Aty, 1993.
- [2] Abduldzhaliyeva H.I. Avarskaya toponimiya. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Makhachkala, 2006.
- [3] Melnikova Ju.N. Strukturno-semanticheskiye osobennosti toponimov nemetskogo yazyka: dia-khronicheskiy aspekt. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2008.
- [4] Angliyskaya poeziya v russkikh perevodakh. XIV—XIX v. Sbornik. M.: Progress, 1981.
- [5] Levin Ju.D. Ossian v russkoy literature: Konets XVIII — pervaya tret XIX v. / Otv. red. akad. M.P. Alekseyev. L.: Nauka, 1980.
- [6] Ballady. Sbornik (na angl. i russk. yaz.). M.: Raduga, 2006.
- [7] İmadəddin Nəsimi. Seçilmiş əsərləri. İki cilddə. I cild. Bakı: Lider nəşriyyat, 2004.
- [8] Məhəmməd Füzuli. Əsərləri. Altı cilddə. IV cild. Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
- [9] Molla Vəli Vidadi. Əsərləri. Bakı: Öndər nəşriyyat, 2004.
- [10] Molla Pənah Vaqif. Əsərləri. Bakı: Şərq-Qərb, 2004.
- [11] The Cambridge Dictionary of English Place-names / edited by Watts V., Insley J., Geiling M. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- [12] Ronald Baker. The Role of Folk Legends in Place-name Research // The Journal of American Folklore; publ. by American Folklore Society, vol. 85, no. 338, p. 367—373, 1972. URL: <http://www.jstore.org/stable/539325>.